

Библиографическая заметка

Опубликовано:

Христианское чтение. 1881. № 11-12. С. 823-828.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Библиографическія замѣтки.

(Methodus cantus ecclesiastici Graeco-Slavici, auctore Ioanne de Castro. Romae. 1881 an).

Тогда какъ въ Россіи просвѣщенные ревнители православія обратили вниманіе на состояніе церковнаго пѣнія въ храмахъ и школахъ, и принимаютъ мѣры къ охраненію его отъ измѣненій и искаженій, желая приблизить его къ тѣмъ простымъ и вѣстѣ величественнымъ напѣвамъ, которые господствовали въ православной церкви въ теченіи предшествовавшихъ столѣтій, на западѣ Европы нѣкоторые ученые люди также обратились къ изученію восточнаго церковнаго пѣнія по древнѣйшимъ его памятникамъ и издали нѣсколько своихъ опытовъ знакомства съ этимъ пѣніемъ, повидимому раздѣляя съ православными ту справедливую мысль, что самые вѣрныя и характеристическіе типы христіанскаго церковнаго пѣнія заключаются въ древнихъ его напѣвахъ. Къ числу такихъ опытовъ западныхъ ученыхъ относится и напечатанная въ настоящемъ году книга Іоанна de Castro съ вышеозначеннымъ заглавіемъ, имѣющая цѣлю, по словамъ автора, „тщательно изложить древнее пѣніе греко-славянской церкви, соблюдаемое доселѣ по устному преданію, и въ точности возстановить его въ чистѣйшей древней формѣ“ (см. въ началѣ книги).

Труды западныхъ ученыхъ, направленные къ разъясненію метода и отличительныхъ свойствъ древняго церковнаго пѣнія на основаніи доступныхъ для нихъ источниковъ, т. е. западныхъ же, дѣйствительно могли бы нѣкоторымъ образомъ содѣйствовать очищенію вышшаго церковнаго пѣнія отъ позднѣйшихъ измѣненій и искаженій, еслибы при этомъ обращено было вниманіе на тѣ

предметы, которые могут считаться общим достояніемъ запада и востока. Известно, что въ древности церковныя пѣснопѣнія и методъ ихъ пѣнія на западѣ имѣли сродство съ восточными пѣснопѣніями и ихъ пѣтвеніями; а вскорѣ послѣ того, какъ знаменитые пѣснописцы св. Іоаннъ Дамаскскій и св. Козьма Младшій установили порядокъ и методъ церковнаго пѣнія на востокѣ, этотъ порядокъ и методъ еще болѣе распространились на западѣ, сохранялись тамъ въ теченіи цѣлыхъ столѣтій, и даже не совсѣмъ измѣнились до настоящаго времени, не смотря на большое различіе между вышесказанными методами пѣнія — западнымъ и восточнымъ: кромѣ сохранившихся доселѣ въ западной церкви для нѣкоторыхъ пѣснопѣній названій, соответствующихъ греческимъ, напр. антифоновъ, троповъ и секвенцій (sequentia), происшедшихъ отъ греческихъ антифоновъ, тропарей и послѣдованій (ἀκολουθία), самое пѣніе западное въ основаніи своемъ имѣетъ существенное сродство съ восточнымъ, именно въ немъ соблюдается также восемь тоновъ (toni), соответствующихъ греческимъ восьми гласамъ (ἤχοι) и раздѣленіе этихъ тоновъ на четыре прямыхъ и четыре косвенныхъ съ ихъ названіями (authentici et plagii) соответствуетъ греческому. Открытіе и обнаруженіе подобныхъ намятниковъ западнаго церковнаго пѣнія съ нотами или знаками, употреблявшимися въ древности, увеличило бы достойные сохраненія образцы древняго пѣнія, общепотребительнаго въ христіанской церкви, и оказало бы услугу при разъясненіи разныхъ сторонъ его въ настоящее время. Но не этими предметами, требующими не малаго знанія и труда, занимается авторъ указаннаго сочиненія, а дѣломъ болѣе простымъ и легкимъ. По случаю попалась ему въ руки въ одномъ римскомъ монастырѣ большая книга in folio, называемая *Hirmologion*, напечатанная въ Львовѣ (Leopoli) въ 1816 году и заключающая въ себѣ пѣснопѣнія греко-славянскаго церковнаго пѣнія съ текстомъ славянскимъ и европейскими нотами для пѣнія, и вотъ онъ вздумалъ на основаніи главныхъ образомъ этой одной книги преподавать свѣденія какъ о пѣснопѣніяхъ восточной церкви вообще, которыя, по его заявленію, содержатся здѣсь въ *лучшемъ, подлиннѣйшемъ* и *совершеннѣйшемъ* видѣ, нежели во всѣхъ другихъ подобныхъ кни-

гахъ, издаваемыхъ на западѣ и востокѣ. такъ и о способѣ или методѣ пѣнія ихъ въ греко-славянской церкви, будто бы никому *неизвѣстномъ* доселѣ и весьма нужномъ за всеобщіесть у греко-славянскихъ пѣвцовъ никакого по сему предмету руководства (*nullum librum didacticum*), которое служило бы нормою учить и учиться церковному пѣнію, такъ что учителя учатъ каждый по своему собственному умустрѣнію или по преданіямъ болѣе или менѣе искаженнымъ (*prologus*, р. XVII).

Если эти слова предисловія означаютъ незнаніе автора о существующихъ въ Греціи и Россіи учебникахъ и руководствахъ по церковному пѣнію, о которыхъ очень легко могъ бы получить понятіе изъ книгъ, цитруемыхъ имъ самимъ (*Anthologia graeca, Christi et Paranaicae*, Lips. 1871 г. *Церковное пѣніе въ Россіи, Разумовскаго*, Москва 1867—69 г.), то дальнѣйшее содержаніе книги показываетъ болѣе незнакомство его съ самыми предметами изложенія, особенно съ пѣснопѣніями восточной церкви, или доказываетъ только начальное съ его стороны изученіе этихъ предметовъ со всеми недостатками и недоразумѣніями начинающаго ученика, а не учителя и преподавателя *систематическаго метода*, за который выдаетъ авторъ свою книгу. Въ книгѣ предполагалось говорить собственно о способѣ пѣнія церковныхъ пѣсней, т. е. изложить греко-русскіе гласы и напѣвы съ потвыми образцами, относящимися къ этимъ гласамъ и напѣвамъ; но прежде этого авторъ нашелъ нужнымъ въ прологѣ сообщить понятія объ исторіи церковнаго греко-славянскаго пѣнія (*Cap. 1 Synopsis historica cantus*) и музыкально-литургической системѣ греко-славянской церкви (*Cap. 2 Systema musico-liturgicum*), и сообщаетъ о первой весьма краткія и несостоятельныя свѣденія, а подъ второю разумѣетъ нѣкоторые роды пѣснопѣній, о которыхъ и разсуждаетъ то о каждомъ въ отдѣльности, то о всѣхъ вмѣстѣ весьма кратко, несвязно, а иногда и неосновательно. Среди самыхъ обыкновенныхъ понятій о шести классахъ пѣснопѣній—стихиряхъ, тропаряхъ, съдальвыхъ, степенныхъ, вромсахъ и прокименахъ (о другихъ классахъ авторъ не упоминаетъ ни въ исторіи, ни въ системѣ) здѣсь встрѣчаются такія сужденія о греко-славянскихъ пѣснопѣніяхъ, ко-

торыя отличаются своею странностію. Такъ напр., по мнѣнію автора, стихиры называемыя *ἰσόμελα* получили свое названіе отъ того, что онѣ поются по особенному, имъ свойственному, одному мелосу или мелодіи (что онъ разумѣлъ подъ именемъ мелоса, — гласъ или напѣвъ, — неизвѣстно), что доказываетъ и славянское ихъ названіе *самогласны*, въ которомъ *самъ* употреблено вмѣсто *одинъ*, подобно какъ въ словѣ *самодержавіе* вмѣсто единодержецъ (*Ἀυτοκράτορ* seu *Μοναρχα*). Здѣсь при неточности самаго опредѣленія взятыхъ стихиръ не видно никакого понятія о различіи греческихъ *αἰσόμελα* и *ἰσόμελα*, которыя означаютъ не одно и тоже (pag. 13). Еще: въ числѣ стихиръ упоминаются какія-то *болгарскія*, какъ особый родъ пѣснопѣній (*cantica Bulgarica*), о которыхъ, по замѣчанію автора, не говорится ни въ греческихъ, ни въ славянскихъ книгахъ, но упоминается только въ ирхологіѣ, бывшемъ у него подъ руками, и которыя повидимому заимствованы изъ Болгаріи (р. 11 и 13). По всей вѣроятности авторъ принялъ за особый родъ пѣснопѣній извѣстный въ Россіи болгарскій напѣвъ, по которому иногда поются стихиры также греческія въ переводѣ на славянскій языкъ, какъ напр. вечернія стихиры на стиховнѣ, приведенныя въ его книгѣ въ числѣ нотныхъ образцовъ (р. 127—131). Еще: авторъ увѣряетъ, будто пѣснопѣнія такъ называемыя *подобныя* по длиннотѣ своего текста и раздѣленію его для пѣнія не всегда соотвѣтствуютъ своимъ образцамъ (*подобнамъ*), и потому пѣвцы при самомъ исполненіи пѣнія часто бывають принуждены умножать или уменьшать ноты и измѣнять протяженность ихъ, чтобы приспособить свои фразы и ударенія къ фразамъ и удареніямъ образца. Это утверждается не о славянскихъ только пѣснопѣніяхъ, въ которыхъ какъ переводныхъ дѣйствительно можетъ быть такое несоотвѣтствіе, но и о греческихъ, о которыхъ сказать этого нельзя (р. 19).

Послѣ краткихъ свѣдѣній о восточныхъ пѣснопѣніяхъ, съ упомянутыми ошибками и другими недомолвками, слѣдуетъ изложеніе самаго метода церковнаго пѣнія, который раздѣленъ въ этой книгѣ на пять главъ и трактуетъ о немъ болѣе съ музыкальной стороны, начиная съ писанія нотъ и нотныхъ звуковъ до совѣтовъ,

какъ лучше, эстетичнѣе и гармоничнѣе пѣть тѣ или другія стихиры, тропари и пр. Этотъ отдѣлъ, самый главный въ книгѣ, заключающій въ себѣ не мало вѣрныхъ и полезныхъ объясненій, упрощающихъ пониманіе и изученіе греко-славянскаго церковнаго пѣнія, въ сущности однако простирается немного далѣе элементарныхъ понятій о пѣніи, содержащихся въ обыкновенныхъ введеніяхъ къ обиходу или ирмологію подъ заглавіемъ: *алфавитъ ирмологисанія*; а нѣкоторые предметы, напр. славянскіе *гласы*, греческіе *ѣхос*: (сар. IV), объяснены весьма поверхностно и неопредѣленно. Приложеніемъ къ изложенному методу, составляющимъ впрочемъ большую часть книги подъ названіемъ: *Enchiridion canticorum*, служатъ ноты съ славянскими текстами (не вездѣ правильными и общепринятыми въ русской церкви), прямо заимствованныя изъ упомянутаго ирмологія, но расположенныя по тѣмъ рубрикамъ пѣснопѣній, которыя насчитаны авторомъ въ началѣ книги, и въ каждой рубрикѣ представлено по одному образцу для пѣнія по вѣсьмъ осьми гласамъ. Это составляетъ 1-ю часть *Енхиридіона*; 2-ю же часть его составляютъ нѣсколько пѣснопѣній изъ тѣхъ, которыя обыкновенно помѣщаются въ концѣ *Ирмологія* послѣ гласовъ, и хотя переписаны съ нотами того же *Ирмологія*, но съ опущеніемъ присвоенныхъ имъ гласовъ и съ такимъ общимъ заглавіемъ (*Cantica specialia extra octo tonos vagantia*), которое можетъ неопытнымъ въ церковномъ нѣши подать мысль, будто эти пѣснопѣнія не поются по опредѣленнымъ гласамъ, а имѣютъ какіе-то свои особенныя напѣвы, между тѣмъ какъ они не поются только въ порядкѣ гласовъ *Октоиха*, послѣдовательно повторяющихся по извѣстнымъ седмицамъ, но сами по себѣ также всегда поются на вторыи-нибудѣ изъ тѣхъ же осьми гласовъ по указанію церковнаго устава. Здѣсь же во 2-й части *Енхиридіона* помѣщено нѣсколько опытовъ переложенія пѣснопѣній, молитвъ и возгласовъ восточной литургіи на четыре голоса—басъ, теноръ, альтъ и дискантъ. составленныхъ самимъ авторомъ метода—*Иоанномъ de-Castro* съ тою особенностію, что въ нихъ предоставляется пѣть съ произнесеніемъ словъ богослужебнаго текста одному изъ вѣхъ упомянутыхъ голосовъ, а прочимъ только тянуть одну свою ноту безъ

измѣненія отъ начала до конца пѣснопѣнія. — неизвѣстно въ какой церковный гласъ, но во всякомъ случаѣ не похожій ни на одинъ изъ древнихъ греко-славянскихъ.

При такомъ содержаніи этой книги, не представляющей ничего ни новаго, ни замѣчательнаго касательно того предмета, о которомъ въ ней говорится, трудно было бы понять, какая была цѣль у автора и какую пользу могъ онъ видѣть въ ея изданіи, еслибы онъ самъ отчасти не объяснилъ особенной преднамѣренности, сказавши въ посвященіи книги своей кардиналу Іоанну Семену, префекту конгрегациі *de propaganda fide*, что онъ нашелъ благопотребнымъ издать ее именно теперь, „когда святѣйшій папа Левъ XIII въ искусѣйшимъ образомъ вапрягаетъ умъ къ очищенію нечистотъ (*ad squalorem tergendum*) славянской церкви, дабы всѣ разсѣянные сыны его собрались въ его единое стадо“, т. е. чтобы чада восточной греко-славянской церкви даже при изученіи, пересмотрѣ и исправленіи своего церковнаго пѣвія обращались не къ кому-либо другому, а къ римскому папѣ, и не къ какимъ-либо другимъ пособіямъ и источникамъ, а къ указаніямъ и источникамъ римско-католической церкви.

Е. Л.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки